банк тенденции

Обменный курс

С начала 2016 года Центральный банк России планомерно проводит политику повышения нормативов резервирования по валютным вкладам — так называемую девалютизацию банковских активов. Эти меры не только способствовали снижению доли валютных кредитов, но и позволили снизить риски в банковской системе. Впрочем, на курс рубля пока не повлияли.

— стратегия —

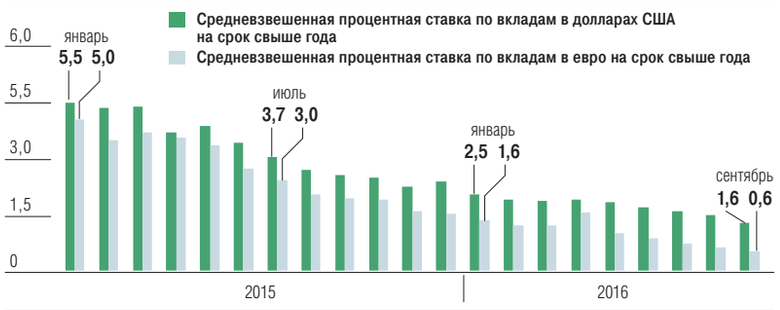
Вопреки расхожему мнению о задачах курса на девалютизацию, данные действия ЦБ РФ не имеют цели повлиять на курс рубля. Рубль продолжает находиться в режиме свободного плавания, динамика национальной валюты определяется множеством внешних и внутренних факторов без явно выраженного тренда. При этом курсовые колебания по-прежнему зависят от внешнеполитических факторов и действий ОПЕК.

Меры, принимаемые ЦБ РФ, рассчитаны на несколько лет и об их результативности можно будет говорить по прошествии длительного времени. Кредитный портфель корпоративных клиентов в валюте сократился в основном благодаря амортизации портфеля, что характерно для рынка в целом, а также курсовых колебаний рубля.

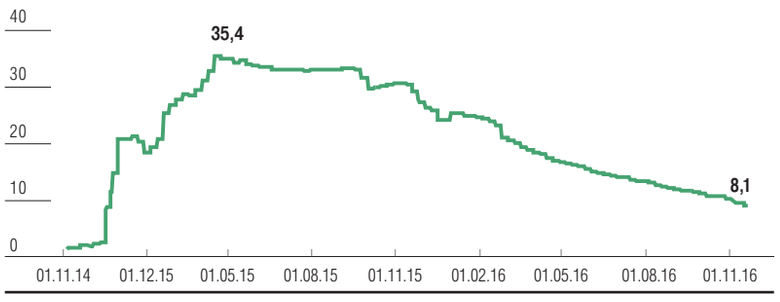
За минувший год банковский сектор сократил корпоративный портфель в валюте более чем на $15,4 млрд, подчеркивая тренд на девалютизацию основных балансовых статей. При этом уровень валютной ликвидности остается стабильным.

«Значительная доля клиентов Росбанка — экспорто- и импорториентированные компании. Помимо политики Банка России мы смотрим на характер операций заемщика и, соответственно, кредитуем клиентов, имеющих валютную выручку,— говорит первый заместитель председателя правления Росбанка Илья Поляков.— Кроме того, активна ниша синдицированных кредитов, где Росбанк/Societe Generale является лидером с рыночной долей более 25%. В настоящее время основным результатом реализации политики ЦБ РФ в отношении банков мы видим удорожание стоимости фондирования и снижение маржинальности». В целом для крупного корпоративного бизнеса, имеющего большую экспортную/импортную составляющую, значительных изменений не произошло, что обусловлено как структурой бизнеса, так и достаточным запасом прочности. «За счет девальвации рубля доля валютных заимствований в некоторых случаях выросла. С учетом того что доля валютной выручки добывающего и обрабатывающего сектора остается высокой, можно ожидать сохранения доли валютного долга экспортоориентированного крупного бизнеса на высоком уровне»,— отмечает господин Поляков.

ДОХОДНОСТЬ ВКЛАДОВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ (%) ИСТОЧНИК: ЦБ.



ОБЪЕМ СРЕДСТВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ КРЕДИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПО ПЕРВОЙ ЧАСТИ СДЕЛОК РЕПО НА НАЧАЛО ДНЯ (МЛРД $) ИСТОЧНИК: ЦБ.



Удельный вес валютных депозитов в общей массе срочных средств физических лиц остается достаточно высоким — 25,6%. На начало 2016 года доля валюты в структуре банковских вкладов составляла 29,4%.

«Снижение доли валютных вкладов обеспечат при отсутствии заметного ослабления рубля по отношению к основн ым валютам и обеспечивают сейчас очень низкие ставки,— говорит директор департамента финансовых рейтингов Национального рейтингового агентства Карина Артемьева.— Большинство предложений банков по вкладам в иностранной валюте не вызывают интереса с точки зрения накопления средств, но роста ставок ожидать не стоит. В настоящее время у банков нет потребности в валютных средствах». Эксперты прогнозируют возможное дальнейшее снижение ставок, однако валютные накопления по-прежнему популярны у населения. «Для того чтобы сохранить маржу при повышении ФОР, банки будут снижать ставки по валютным депозитам. Однако в условиях нестабильности курса национальной валюты, когда уже неоднократно происходила девальвация рубля в размере от 10% до 70% за год, очевидно, что даже при околонулевых ставках клиенты будут сохранять значительную часть сбережений в валюте, чтобы обеспечить защиту своих средств от девальвации рубля»,— отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин.

Со стороны корпоративного сектора, имеющего валютную выручку, спрос на валютные кредиты сохранится, поскольку ставки по валютным кредитам ниже, чем по рублевым. При этом доля валютных кредитов в совокупном ипотечном портфеле сократилась за девять месяцев с 3,3% до 1,9%, а общий объем просроченных кредитов вырос на 9,6% (до 72,5 млрд руб.). Однако в текущем году прирост просрочки обеспечили рублевые, а не валютные кредиты (+19,4% и –5% с 1 января 2016 года, по данным НРА, соответственно).

При каких условиях курс на девалютизацию может измениться? Эксперты считают, что предпосылок для кардинальных изменений пока нет. «Регулятор считает важным стимулирование экономических агентов вести операции в рублевой зоне, чтобы они не принимали на себя валютные риски, на которые не способны повлиять, что тем более актуально в условиях свободного плавания рубля»,— говорит Илья Поляков.

Мария Рыбакова

АНТИРИСК

Кредитование в иностранной валюте несет для заемщиков, а значит, и для банков существенно больший риск, чем кредитование в национальной валюте, особенно в условиях рыночной нестабильности. В этой связи в последние годы Банк России последовательно проводит политику макропруденциального регулирования, направленную на «девалютизацию» банковского сектора Российской Федерации.

В 2014 году для потребительских кредитов в инвалюте значения коэффициентов риска для целей расчета нормативов достаточности капитала установлены в следующем размере. При полной стоимости кредита до 20% (годовых) коэффициент риска был установлен в 1, от 20% до 25% — 3, свыше 25% — 6.

В 2015 году коэффициент риска по ипотечным ссудам населению в инвалюте, а также по розничным валютным кредитам был повышен до 3. В 2016 году был реализован новый пакет макропруденциальных мер банковского сектора, предусматривающий ужесточение регулятивных требований к активам, выраженным в иностранной валюте. Повышенный коэффициент риска 1,1 был введен для валютных кредитов предприятиям и организациям, а также для вложений в валютные ценные бумаги. Еще более высокий коэффициент (1,3) был установлен для валютных кредитов юридическим лицам на приобретение недвижимости. Исключения были сделаны для кредитов органам власти и вложений в суверенные долговые обязательства Российской Федерации, для кредитов компаниям, имеющим достаточный объем валютной выручки, а также для кредитных требований под гарантии Российской Федерации.

Принятые меры, дестимулирующие вложения в валютные активы, дополнялись мерами в части банковских пассивов: с 1 апреля 2016 года норма обязательных резервов по обязательствам банков перед юридическими лицами-нерезидентами в инвалюте, депонируемых в Банке России, была повышена с 4,25% до 5,25%. С 1 июля 2016 года дополнительно повышены резервные требования по обязательствам банков в иностранной валюте (на 1 п.п.), с 1 августа 2016 года вступили в силу повышенные резервные требования по всем обязательствам банков. Нормативы обязательных резервов были повышены на 0,75 п.п. от уровня требований, установленных с 1 июля 2016 года, и составили: по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в валюте Российской Федерации — 5,0%, по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в иностранной валюте — 7,0%, по обязательствам перед физическими лицами в валюте Российской Федерации — 5,0%, по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте — 6,0%, по иным обязательствам кредитных организаций в валюте Российской Федерации — 5,0%, по иным обязательствам кредитных организаций в иностранной валюте — 7,0%.

Мария Рыбакова

РУБЛЬ — ЭТО НАШЕ... ПОКА НЕ ВСЕ

Продолжается сокращение валютной составляющей в российских банках: за десять месяцев 2016 года валютная доля в совокупных активах банковского сектора снизилась с 35% до 29%. ВАСИЛИЙ ПОЗДЫШЕВ, заместитель председателя Банка России, фиксируя удовлетворенность темпами девалютизации, подтверждает осознанную и целенаправленную политику ЦБ РФ по снижению валютного риска и повышению роли национальной валюты в российской банковской системе.

Решения о введении мер, направленных на девалютизацию основных балансовых статей российских банков, были приняты ввиду существенного роста валютной составляющей в период нестабильности 2014–2015 годов. Многие, в том числе банки, по инерции полагали, что пережить период рыночной нестабильности легче, уйдя в валюту. Высокий уровень валютного кредитования говорил о том, что банки не всегда корректно оценивали валютные риски, еще меньше возможностей осуществлять оценку и управление валютными рисками было у заемщиков — предприятий и населения. В целом темпы девалютизации основных балансовых статей российских банков нас устраивают. Девалютизация проходит умеренными темпами на фоне макроэкономической стабилизации, усилий Банка России по обеспечению ценовой стабильности.

● *По оценке Банка России, при сокращении внешних заимствований российских банков их накопленная внешняя задолженность снизилась с начала 2014 года на 42,5% и по состоянию на 1 октября 2016 года составила $123,4 млрд, почти 90% внешней задолженности приходится на иностранную валюту.*

Дают эффект и меры Банка России по снижению уровня валютизации (повышенные коэффициенты риска при расчете достаточности капитала и нормы обязательных резервов, депонируемых кредитными организациями в Банке России). В настоящий момент постепенно нормализуется валютная структура баланса банков — после пиковых значений валютных активов и пассивов ($434 млрд и $407 млрд соответственно в середине 2014 года) их объем вернулся к «докризисному» уровню 2013 года.

● *Банковский сектор сократил за десять месяцев 2016 года корпоративный портфель в валюте на $15,3 млрд, подчеркивая тренд на девалютизацию основных балансовых статей. При этом уровень валютной ликвидности остается стабильным: $32,3 млрд, или приблизительно 9% валютных активов. Валютные активы банков с начала года сократились на 6,3%, до $370 млрд на 1 ноября 2016 года (за десять месяцев текущего года их доля в совокупных активах банковского сектора снизилась с 35% до 29%).*

Доходность вкладов за рубежом в сентябре 2016 года (% годовых)

Страна	Процентные ставки по вкладам на срок свыше года	Инфляция	Реальные процентные ставки	Справочно: Ставка рефинансирования
Еврозона	0,5	0,4	0,1	0
Австрия	0,5	1,1	–1	0
Германия	0,7	0,5	0,1	0
Франция	1,0	0,5	0,5	0
США	0,2*	1,6	–1,4	0,5
Справочно: по России				
В рублях	8,1	6,4	1,6	10,0**
В долларах США	1,6	1,6***	0,0	—
В евро	0,6	0,4****	–1,0	—

**Процентная ставка по вкладам со сроком 12 месяцев. **Ключевая ставка. ***Инфляция США. ****Инфляция еврозоны.*

Портфель кредитов, выданных банками нефинансовым организациям в иностранной валюте, за январь—октябрь 2016 года сократился на $15,3 млрд (–8,4%), и на 1 ноября объем корпоративной задолженности составил $166,4 млрд. А корпоративный портфель в рублях за эти же десять месяцев вырос на 624 млрд руб. (+3,1%). Соответственно, с начала года валютная составляющая в корпоративном портфеле заметно сократилась — с 40% до 34%.

За тот же период портфель кредитов физическим лицам в иностранной валюте сократился на $1,0 млрд (–25,4%), до $3,0 млрд, а удельный вес валютных кредитов в совокупном объеме снизился с 2,7% до 1,7%.

Портфель валютных ценных бумаг также снижается: с начала 2016 года он сократился на $2,3 млрд (–3,9%), до $57,1 млрд, прежде всего за счет снижения долговых ценных бумаг, занимающих 96% совокупного портфеля валютных ценных бумаг.

После состоявшегося повышения рисковых коэффициентов по валютному кредитованию (с 1 мая 2016 года) ЦБ приступил к стимулированию сокращения валютных пассивов, дважды повысив обязательные резервы — с 1 июля 2016 года и с 1 августа 2016 года они вырастут совокупно на 1,75 б.п., что приведет к эффективному удорожанию валютного фондирования для банков приблизительно на 0,1 п.п. и дальнейшему сжатию процентной маржи по валютным операциям. Можно ли считать эти меры достаточными.

Мы оцениваем принятые меры как достаточные. Уже сейчас валютные обязательства банков постепенно снижаются. Валютные пассивы банков, включая обязательства перед нерезидентами и резидентами, с начала года снизились на 7,4% и на 1 ноября составили $350 млрд (их доля в совокупных пассивах банковского сектора снизилась с 1 января с 33% до 28%).

Банковские депозиты и средства организаций на счетах в валюте снизились с начала 2016 года на $16,9 млрд (–9,3%), до $164,5 млрд. При этом удельный вес валютной составляющей по данной статье сократился с начала года с 49% до 43%.

Одновременно вклады населения в иностранной валюте ($94,7 млрд на 1 ноября) с начала года выросли на $1,1 млрд (+1,2%). Нужно отметить, что рублевые вклады за соответствующий период выросли на 1017 млрд руб. (+6,2%). На фоне существенного роста рублевых вкладов снизился — с 29,4% до 25,5% — удельный вес вкладов в иностранной валюте.

Такая динамика поддерживается изменением процентных ставок. После существенного роста процентных ставок в условиях дефицита ликвидности в конце 2014 года в 2015 году уровень процентных ставок по вкладам в иностранной валюте также снижался и во втором полугодии 2016 года приблизился к значениям процентных ставок по вкладам в странах еврозоны.

При этом ставки по вкладам в иностранной валюте снижаются более существенными темпами, чем по вкладам в рублях: с начала 2015 года ставки по рублевым вкладам снизились в 1,6 раза, по вкладам в долларах США — в 3,5 раза, по вкладам в евро — в 7,9 раза.

С учетом изменения конъюнктуры валютного рынка Банк России принимал решения о последовательном повышении спредов к ставке LIBOR, используемых для определения минимальной аукционной ставки по операциям репо в иностранной валюте. С января по апрель 2015 года спред повышался трижды — с 0,5 п.п. в январе до 2,0 п.п. в конце апреля 2015 года по краткосрочным операциям (на 7 и 28 дней) и с 0,5 п.п. до 2,5 п.п. — по долгосрочным операциям (на 12 месяцев).

В ноябре 2016 года средневзвешенная ставка, которую уплачивали банки Банку России по валютным репо на срок 28 дней, превысила 2,5%.

С декабря 2015 года действуют запретительные спреды по операциям репо в иностранной валюте на срок 12 месяцев (3,0 п.п.), и если в период с апреля 2015 года по февраль 2016 года доля долгосрочной задолженности по валютным репо превышала 60%, то в настоящий момент она составляет около 3%.

В результате повышения ставок постепенно снижается задолженность банковского сектора перед Банком России по операциям репо в иностранной валюте: с $35,4 млрд на середину апреля 2015 года до $8,1 млрд на начало дня 21 ноября 2016 года.

Мы ожидаем сохранения тренда девалютизации основных балансовых статей российских банков. Дальнейшей девалютизации банковского сектора будут способствовать переход экономики к восстановительному росту, существенное замедление инфляции, а также проводимая структурная политика, направленная на постепенное импортозамещение. При оценке данных решений необходимо понимать, что мы находимся в самом начале пути. Постепенное снижение значимости иностранных валют в российской банковской системе и повышение роли национальной валюты — это часть долгосрочной политики, направленной на укрепление финансовой и экономической стабильности.

Записала Мария Рыбакова

«СНИЖАТЬ СТАВКИ РАДИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КРАЙНЕ РИСКОВАННО»

В третьем квартале текущего года впервые с начала 2015 года был зафиксирован рост объемов рынка потребительского кредитования. ГРИГОРИЙ БАБАДЖАНЯН, вице-президент, директор по развитию розничного бизнеса Почта-банка, с удовлетворением отмечая новый тренд, анализирует изменения в манере поведения банков и заемщиков на рынке, рассуждая о перспективах развития рынка кредитов наличными, прогнозирует ожидаемую динамику ставок.

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

— Если говорить о росте кредитования физических лиц, который мы наблюдаем в последнее время,— насколько устойчива данная тенденция?

— В среднесрочном плане, то есть примерно до конца 2017 года, ее можно считать устойчивой. Этот период я склонен оценивать как довольно перспективный для розничного банковского рынка в целом и для кредитования в частности. На более длительные сроки пока прогнозов нет.

— В каких сегментах наибольший рост?

— Рост рынка потребительского кредитования по большей части обеспечивают его лидеры — крупнейшие банки с государственным участием. Ключевой сегмент, дающий сейчас максимальный прирост,— это заемщики, являющиеся зарплатными клиентами банков, о доходах которых участники рынка располагают максимально полной и объективной информацией. Соображения очевидны: где меньше рисков, там и кредитуют.

— На что в основном берут кредиты?

— В подавляющем большинстве это потребительские кредиты наличными на персональные нужды заемщиков.

— В дальнейшем эта тенденция сохранится?

— Да, конечно. Кредиты наличными наиболее востребованы у клиентов, банкам они несут максимальную выгоду с точки зрения маржинальности. Перспективно выглядят также сегменты автокредитования и ипотеки: там есть некоторый отложенный спрос после падения 2015 года, но количество и общие объемы сделок здесь значительно ниже объемов наличного кредитования.

— После кризисных явлений 2014–2015 годов какие выводы сделали банки из резкого роста просроченной задолженности физических лиц? Как изменился подход к рассмотрению заявлений на выдачу кредитов?

— Во-первых, нужно сказать, что острая фаза кризиса позади и в целом напряжение на рынке спало.

Во-вторых, банки стали значительно более консервативны в оценке заемщиков. Сильнее всего это сказалось на «уличном» сегменте — тех потенциальных заемщиках, которые приходят в банк сами по себе, а не по корпоративным программам или в рамках зарплатных проектов. Там процент одобрения заявок на получение кредита снизился драматически. Если вспомнить какой-нибудь тучный год — скажем, 2013-й, тогда одобрение получали 30–35% заявок. Сейчас речь идет о 10%, от силы 15% одобрения заявок «с улицы».

Это основное изменение с точки зрения отбора заемщиков. Кроме того, банки стали более тщательно анализировать информацию о заемщиках, используя дополнительные источники данных: от Росстата до социальных сетей. Произошло ужесточение в управлении лимитами и срочностью кредитных портфелей. Выдаваемые клиентам суммы уменьшились, сроки кредитных договоров сократились.

— Произошли ли изменения в том, какое значение придают банки сфере занятости заемщика, способу подтверждения дохода?

— Это уже зависит от конкретного банка. Некоторые банки работают со справками 2-НДФЛ, некоторые им не доверяют. То же самое можно сказать и о сфере занятости потенциального заемщика. Все дело в настройках скоринговых процедур, которые от банка к банку могут отличаться.

— А сами заемщики, которые приходят за кредитом,— их поведение поменялось по сравнению с докризисным периодом?

— Да. Люди стали более реалистично оценивать свои потребности и возможности. Это сильно отличается от психологии пресловутых докризисных времен, когда многие руководствовались принципом «если сосед взял кредит, то и мне тоже надо». Такого сейчас нет. Именно поэтому, наверное, с конца 2015 года все банки видят в «поколениях» выданных кредитов некоторое снижение просроченной задолженности, снижение процента дефолтов первого платежа. Это, с одной стороны, означает, что мы вряд ли увидим возвращение взрывных темпов роста рынка потребительского кредитования, но, с другой стороны, в долгосрочной перспективе это позитивный тренд как для банков, так и для самих заемщиков.

— Если следовать вашей логике, получается, что теперь уровень просроченной задолженности будет снижаться…

— Это будет зависеть от внешнего фона. Если общеэкономическая ситуация и настроения потребителей останутся такими же, как сегодня, то, вероятно, об этом можно будет говорить. Если люди почувствуют экономическую оттепель — чуть больше денег, чуть больше уверенности в завтрашнем дне, они начнут, возможно, менее ответственно относиться к своим кредитам. Хотя мне кажется, что уроки 2014–2015 годов все равно достаточно глубоко укоренились в сознании россиян и высоких темпов роста просроченной задолженности, наблюдавшихся в кризис, мы не увидим.

— Вы сказали о более жестких подходах банков к кредитованию. До кризиса довольно большой процент потребительских кредитов де-факто выдавался индивидуальным предпринимателям и владельцам малых предприятий. Как сейчас с этой практикой?

— Здесь мало что изменилось. Несколько банков кредитуют индивидуальных предпринимателей и малый бизнес, но в довольно ограниченном объеме. Подавляющее число банков как не хотели кредитовать малые предприятия, так и не хотят. Они готовы давать им расчетные или связанные с наличностью и инкассацией продукты, но кредиты — нет.

С другой стороны, у индивидуальных предпринимателей есть ярко выраженный спрос на заемные средства и они все равно приходят в банки за кредитами — как частные лица. Банкам такие заемщики несут повышенные риски. Умение банка распознать, что перед тобой стоит ИП, оформляющий кредит как физическое лицо,— это показатель качества работы кредитной машины.

— Каков ваш прогноз по динамике ставок по кредитам?

— Это зависит от ключевой ставки Центробанка. Сейчас в информационном пространстве активно обсуждаются попытки вернуть ставки по кредитам на докризисный уровень, то есть 15–16%. В реальности средняя ставка выдачи по рынку — в районе 22–23%. Прослеживается некоторая тенденция к ее снижению.

— Насколько серьезна сейчас конкуренция между банками в борьбе за заемщиков?

— Все банки ведут борьбу за качественных заемщиков, которых на рынке не так много. Конкуренция, безусловно, присутствует. Наиболее агрессивным ее инструментом является рефинансирование и реструктуризация кредитов, выданных другими банками. Это, по сути, переманивание клиента, у которого в другом банке была ставка 27%, вы готовы дать ему 15% — достаточно регулярно вносить платежи и выполнять несколько других простых условий. Чем не привлекательные условия?

— Какие еще способы борьбы за заемщиков?

— Сейчас, я думаю, большинство из них лежит в плоскости процедур одобрения кредитов и уровня риска. Все сводится к тому, какие и сколько кредитов других банков вы готовы рефинансировать заемщику, при каком количестве кредитов в других банках вы в принципе готовы его кредитовать.

В части одобрения относительно новая тенденция заключается в том, что многие заемщики ушли в виртуальную среду и могут, не вставая с дивана, одновременно отправлять несколько кредитных заявок в разные банки. И борьбу за заемщика выигрывает тот, кто быстрее даст ответ и быстрее предложит наиболее выгодную ему ставку.

— А есть нерыночные методы борьбы?

— Я о таких не слышал. И не думаю, что они применяются банками, входящими в топ-20 на рынке кредитования физических лиц.

— Насколько рентабелен для крупных банков рынок розничного кредитования?

— Маржа по кредитам наличными довольно высокая. В сегментах автокредитования и ипотеки она существенно ниже.

— Если маржа высокая, значит, есть потенциал снижения ставок? На конкурентном рынке вроде бы так должно быть…

— Кредитная ставка — это долгосрочное решение. Вы предложили клиенту условно 12% годовых на пять лет — у него и будет ставка 12% все эти пять лет. Если маржинальность по этому кредиту вдруг неожиданно упадет, то ее уже может не хватить для того, чтобы обеспечить банку прибыль от данной сделки с учетом операционных расходов, стоимости фондирования, кредитного риска.

Поэтому мы считаем, что маржинальность высока только в моменте, в целом же ситуация на рынке неустойчивая. Снижать ставки с целью получения конкурентных преимуществ крайне рискованно. Сегодня банк выдаст кредитов больше, чем конкуренты, но потом в течение нескольких лет по этому портфелю будет нести убытки — на это, наверное, никто не готов.

— ЦБ утверждает, что в ближайшее время на рынке микрофинансирования будет закончено наведение порядка: он станет регулируемым, будут требования к капиталу, элементы пруденциального надзора. Станет ли это вызовом для банков, специализирующихся на потребительском кредитовании?

— Как правило, клиенты МФО — это сегмент с очень высоким кредитным риском, наверное, максимальным, который бывает на рынке потребительского кредитования. Для банков иногда такие заемщики приемлемы, но чаще всего — нет. Также понятно, что в результате повышения требований к МФО в указанном сегменте может возникнуть определенный дефицит кредитных средств, и каждый банк будет решать для себя, готов ли он брать больше риска, кредитуя экс-сегмент МФО. Кроме того, ранее заемщики банков уходили в сектор МФО, чтобы рефинансировать старые банковские кредиты. Это точно не улучшало положение заемщиков.

Беседовал Петр Рушайло